

ЕЛЕНА ПРЯДИХИНА

Арбагарское детство

Елена Прядихина

Арбагарское детство

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=57190586

ISBN 9785005123756

Аннотация

Вы хотите вспомнить свои детские ощущения от этого огромного и прекрасного мира? Тогда Вам на страницы этой книги. Вы увидите бескрайние поля забайкальских желтых маков, почувствуете вкус полевых саранок и страх от надвигающейся грозы. И возможно, эта книга потянет Вас в те места, где прошло Ваше детство. Книга написана по воспоминаниям девочки, рожденной в первый год после войны, поэтому для современных ребят это будет как окно в детство их бабушек. Приятного прочтения!

Содержание

Скамейка	5
Первые ступени	14
Новый год	19
Детские игры	25
Первомай	29
Конец ознакомительного фрагмента.	31

Арбагарское детство

Елена Прядихина

© Елена Прядихина, 2021

ISBN 978-5-0051-2375-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Скамейка

Там, где солнце начинает свой разбег по русской земле, там, где перекасти-поле, – это не крылатое выражение, а растение, которое вырастает до размеров небольшого кустарника, а потом на корню обрывается и несется, погоняемое ветром по улицам, пугая кур и малых детей. Там, где зимой снега нет, а морозы такие, что трещит от холода земля, рождается на свет моя героиня. По этому случаю большой пир не закатывали, но радость, что, родилась здоровая девочка, присутствовала.

Она родилась в первые месяцы после войны, которая гремела четыре года далеко на западе, а последние месяцы совсем рядом, потому что место рождения было рядом с китайской границей. Это была очень кровожадная война, она в своё жерло захватила большую часть мужского населения поселка, а вернула совсем не многих, да и те очень трудно входили в мирную жизнь. Папа нашей девочки на войне не был, у него была бронь, он занимал ответственную должность на шахте. Но сказать, что ему повезло, нельзя, он несколько раз писал заявление с просьбой отправить его на фронт, потому что был искренне уверен, что там у него больше шансов выжить. Шахта была стратегическим предприятием, за любое ЧП – расстрел. Ко всему прочему, он прошёл Бамлаг (бамовский лагерь), то есть как заключен-

ный работал на строительстве легендарной Байкало-Амурской железной дороги ещё до Великой Отечественной войны, и, естественно, всегда был под подозрением. Но, несмотря на своё прошлое, занимал пост на шахте, и дома была телефонная связь – большая редкость. Любимая фраза отца была: «Что вы сделали с коренным москвичом?». Коренным москвичом он считал себя. Так и окрестили его «москвич», а многие, зная его непростой характер, за глаза называли просто «бамлаг». Но, несмотря на его характер, многие приходили к нему, чтобы поговорить о жизни, об урожаях и, конечно, о политике, зная наперед, что с ним можно говорить обо всём, не боясь о передаче информации в соответствующие органы.

Мама же нашей героини была очень добрая и умела острые стороны мужа сглаживать, но могла и вступить с ним в громкую дискуссию, из которой всегда выходила победителем. Приехала мама с родителями и с многочисленной роднёй почти с той стороны земного шара, с Украины. И смена черноземной земли и благодатного климата на неурожайные забайкальские степи и аномально холодные зимы была, естественно, не по свободной воле.

Смесь бурной отцовской крови и украинской широкой материнской души и родила нашу девочку. Девочка с первого дня заявила о себе очень громко, от её крика, казалось, звенели стекла и раскачивались лампочки. Но постепенно Лида, назовём девочку так, поняла, что на её крик особо ни-

кто не реагирует, отец на работе, мать по хозяйству хлопочет, братья, проходя мимо, толкнут кроватку, она качнётся и уже, можно сказать, жизнь налаживается. Еще братья ей давали сосать носовой платок, соски Лида не любила, а вот платок сосать ей очень нравилось, а если ещё нажуют хлеба и спрячут в платочек, так под своё громкое чмоканье Лида спокойно засыпала на радость всей семье.

Жизнь в люльке пролетела быстро, и скоро Лиду переложили на пол и обложили территорию, выделенную для игры малышки, перевернутыми табуретами. Ползать по кругу и играть надоевшими игрушками для Лиды стало быстро скучно, и у неё появилась цель расширить площадь обследования: прорваться через преграду, залезть на высокий порог и попытаться вывалиться в сени. Но дверь была очень тяжелая, обитая кожей и ватой, открыть её было не реально трудно, даже большим людям лет шести, что уж говорить о грудном ребенке. И если кто с улицы заходил в дом, то облако холодного зимнего воздуха сбрасывало девочку с порога, её поднимали и уносили опять в загон. И так повторялось изо дня в день. Несмотря на все преграды, большую часть времени она проводила на этом пороге, улица со своими шумами тянула к себе: крики петухов, лай собак, шум машин, хруст снега под валенками был гораздо приятнее для нашей героини, чем потрескивание поленьев в печи и мурлыканье кота. Там была жизнь, там всё было новое и интересное. К весне Лида научилась вставать на ноги, и отец при-

обрел для неё валеночки. Мама из старой курточки сшила новое пальто, а из своего шерстяного платья прекрасные ярко-красные штаны и шапку. И вот Лиду в роскошной новой одежде вынесли в свет. Свет ударил в глаза таким фейерверком цветов и звуков, что Лида замерла и закрыла глаза: «Может, мне это показалось?!». Но нет, этот волшебный мир существовал. Этот мир имел запах падающего снега, запах стывших ранеток, которыми был усыпан весь двор, и, самое главное, запах новизны, тот запах, который есть только на улице, в доме он погибает. Теперь затащить её в дом стоило больших трудов, она стояла часами, держась за скамейку, и с любопытством глядела по сторонам. Иногда с другой стороны скамейки садился воробей и спокойно чистил себе перышки, он понимал, что девочка, передвигается вдоль скамейки очень медленно, и он успеет улететь. Этих птичек Лида через окно, конечно, видела, но теперь она могла их разглядеть и даже попробовать вступить с ними в разговор. Она повторяла за ними чириканье и даже понимала ответное. Иногда к лавочке подходили мамины знакомые и что-то спрашивали, но понять их было гораздо труднее воробья. Через несколько дней стояния у лавки её заметил петух и стал понемногу приближаться. Сообразив, что это абсолютно безопасный человеческий детеныш, он стал сначала понемногу, а потом всё активнее клевать её красные штаны. Лида терпела, зная, что если заплачет, её унесут домой и, наверное, он бы её всю склевал, если бы эту проделку наглого пе-

туха не заметил сосед, он отогнал петуха, а Лиде дал большую ветку. После его ухода петух попробовал опять клюнуть Лиду, но она, держась одной рукой за лавку, второй рукой так ударила петуха веткой, что он кардинально поменял своё мнение о девочке. И после этого знакомства с веткой с большим уважением проходил мимо и даже взял её под свою опеку, отгоняя от неё куриц из своего гарема и соседских котов, которые любили лежать на этой лавочке, распугивая птичек.

Время шло, Лида уже шустро ходила вокруг лавки, познакомилась со всеми соседями, знала всех ближайших котов и собак по имени.

Окружающий мир жил только для неё. Пришла весна и одарила её прекрасными деньками, солнце становилось такое яркое, что смотреть на него стало невозможно, под ногами земля стала покрываться зеленой травкой, очень даже ничего на вкус. Лида попробовала пожевать все виды трав и ни разу не отравилась. А главное, звуки становились все громче и громче, необычные птицы слетались со всего света, днем они устраивали громкие скандалы за теплые места в извилинах крыш и деревьев, а вечером давали многоголосые очаровательные концерты, которые стихали только после захода солнца. Петух ещё больше выпячивал грудь, надувал красный хохолок на голове и активно кукарекал весь день. Коты уже не грелись на солнышке, а где-то в овраге громко орали, пугая проходящих людей. А сами люди, как-то активнее стали ходить, даже бегать, и встречались, чтобы

только спросить «ты посадила?». Лиде казалось, все чего-то «садят и садят», а куда и чего – она не понимала. Да и не хотела понимать, всё её внимание привлекал овраг через дорогу. Братья сказали, что там ручей, и даже один раз на руках её туда сносили и показали. А больше не хотели носить, сказав, что она здоровая кобыла и таскать её тяжело. И теперь Лиде надо было как можно быстрее научиться ходить, потому что переползать дорогу нельзя, все штаны будут грязные и будет она стоять в грязных штанах людям на смех. Стоять уже получалось не держась за лавку, но сделать первый шаг было очень страшно.

Папа, возвращаясь с работы, приносил кусочек хлеба от зайчика, останавливался в шаге от дочери, протягивал подарочек и просил подойти. Лиде очень хотелось, она тянула ручки, но ножки стояли, как приклеенные. Наконец кончики пальцев дотягивались до хлебushка, и она сразу отправляли его в рот. Он был нереально вкусный, пахнувший салом и луком. Однажды брат сказал, что это тот же хлеб, что отец утром берет на работу. Вот тогда Лида уже и поняла, что мальчишкам верить нельзя, болтуны они и вруны. Что она один хлеб от другого не отличит?!

С каждым днем становилось всё теплее и теплее, братья по несколько раз на дню носились в трусах купаться в овраг. Оттуда доносились визги-писки ребятни с утра до вечера. Лида очень хотела, чтобы скамейка протянулась до оврага, она закрывала глаза и воображала длинную скамейку, кото-

рая пересекает дорогу и спускается по склону оврага прямо к воде. Но открывала глаза и видела только эту коротенькую лавочку. А ведь когда-то она ей казалась очень длинной. За день она едва успевала всю её пройти. Да когда это было? Это было так давно, когда загибалось только семь пальцев. А сейчас ей столько месяцев, что пальцев на двух руках не хватает, в общем, переросток по пальцам.

Соседи стали с подозрением на неё посматривать, типа, стоит девка крепко на ногах, а сделать шаг боится. Даже маме стали в уши нашептывать, не пора ли свозить дочь к знахарке, может, навели сглаз или порчу, ведь весь день стоит на улице на глазах у всех. Узнав об этих слухах, отец устроил такой шум, что добрые кумушки боялись полгода подходить к их дому, издалека поглядывая на дом бамлага и быстро проходя мимо по делам.

Но однажды в жаркий день, когда шум с оврага был особенно громкий, Лида подняла одну ногу, потом другую и пошла через дорогу. Она ни капельки не удивилась, она это проделывала сотни раз в уме. Перейдя дорогу, она прошла небольшое поле и спустилась в овраг. Она ни разу не запнулась и не упала. Подойдя к воде, она сняла тапочки, опустила ноги в воду и замерла. Это было настоящее счастье, о котором она мечтала половину своей жизни. Рядом ребята брызгались, смеялись, кричали, и только Лида молча стояла и улыбалась.

А в это время дома мама заметила, что дочь исчезла, доб-

рые соседи тут же подсказали, что, возможно, её забрали цыгане, которые недавно проезжали на телеге. Но отец эту версию сразу опроверг, не может его дочь сдаться цыганам без боя, а следов боя не видно, и он побежал к оврагу, думая, что братья её опять потащили в овраг купаться. Как же он удивился, когда увидел свою дочь, шагающую по ручью!

С оврага до дома Лида шла впереди, а папа шагал сзади, весело посвистывая и ласково здороваясь со всеми кумушками, которые открыв рот смотрели на его дочь. Лиде в этот день исполнилось ровно один год, один месяц и один день. Абсолютно круглая дата.

Заплаканная мама встретила их у дома, легко стянула дочь полотенцем, открыла калитку и запустила гвардию во двор. Посмотрела на скамейку, которая держала дочь у дома, и поняла, что с этого момента дочь будет отходить от её юбки всё дальше и дальше, а потом и вообще уйдет из отчего дома к своему мужу. Ещё раз смахнула слезу и пошла накрывать на стол: близилось время обеда.

Вот так сделала первые шаги наша героиня. Скамейка была её тренажером для ног, а птички, коты и петух – её первыми няньками. В то время в сельской местности, где у мам всегда было много дел и со скотиной и с огородом, не было возможности заниматься грудным ребенком с утра до вечера. Если была старшая дочь, примерно лет пяти и выше, то она полностью брала заботу о младшем брате или сестре на себя. Этой девочке приходилось весь день смотреть за ма-

лышом, но детская энергия брала своё и заставляла бежать на улицу к сверстникам, а малыша брать на руки и носиться с друзьями, практически, не замечая веса ребенка на руках. В фильмах того времени, в среде деревенских ребят, всегда можно заметить девочку с малым дитём на руках.

Но нашей Лиде не повезло, старшей сестры не было.

А ей и не приходится жаловаться на судьбу, умение постоять за себя ей дал петух, а преодолеть страх перед первым шагом – звонкие крики ребят с ручья.

Сейчас многие пытаются найти в себе корни своих комплексов или неудач в жизни, и чаще всего находят их в детстве. Что недолюбили их тогда, недоцеловали, недоносили на ручках. В общем, во всех их жизненных неудачах, в семейных проблемах, финансовых ямах виноваты родители, которых уже порой и нет на этом свете. Как бы человек не копался в себе, как бы не вытаскивал из себя детские страхи, не перебирал и не переживал свои неудачи, жизнь не будет меняться.

Просто надо однажды услышать смех счастливых людей, где-то там, за дорогой, и всей душой устремиться туда, и я не знаю, сколько для вас пройдёт времени, но вы обязательно, как Лида, найдёте в себе силы прийти туда. И уже ничто, ни детские комплексы, ни детские страхи, ни взрослые проблемы, не помешают вам быть внутренне счастливыми.

Первые ступени

Жизнь у людей несется по рельсам, не останавливаясь на станциях, как бы эти станции не назывались. Всем известно, что скорость течения времени всегда постоянна. Но каждый человек точно знает, что время в детстве движется гораздо медленнее, один день включает в себя огромное количество событий и открытий, которые не реально втиснуть в обычный день взрослого человека.

А сейчас ученые-физики доказывают, что при определенных условиях жизнь элементарных частиц замедляется. Если принять, что детство – это определенные условия, а дети – элементарные частицы, то можно выдохнуть и признать, что, по законам физики, время в детстве и во взрослом состоянии имеет разную скорость.

Жизнь Лиды текла очень медленно, она вставала с побудкой петуха и начинала обходить домашнее хозяйство. Она пробегала мимо птичника, иногда пугая петуха, который дремал на жердочки после своего первого выступления. Потом мимо летней кухни, где чаще всего мама уже варила еду для свиньи. Стайку, где жила свинья, Лида пробегала на цыпочках. Она однажды заходила с мамой кормить свинью и была очень напугана видом страшного зверя. Это была огромная свинья, которая от своей тучности уже не могла передвигаться и просто сидела, привалившись к стенке са-

рая. Она абсолютно равнодушно посмотрела на маму, а при взгляде на ведро с едой в её глазах зажегся адский огонь голода, она немного перевернулась, опустила голову в корыто и, не дожидаясь, когда мама выльет содержимое ведра в корыто, начала громко чавкать. А когда почувствовала еду, чавканье стало ещё громче, и брызги слюны и еды полетели во все стороны, оседая на стенах сарая, фартуке мамы и даже попали на платье Лиды. Перед их уходом свинья на долю секунды взглянула на Лиду именно тем взглядом, каким смотрит на еду. Лиде тогда показалось, что свинья решила, что с мамой просто зашел корм для неё, но пока почему-то уходит.

Эта свинья была местной достопримечательностью, многие поселковые приходили на неё посмотреть. Всех интересовал один вопрос, что это за порода? Даже приглашали местного ветеринара, он с удивлением для всех констатировал, что это обычная хрюшка и что в природе такое бывает: свинья начинает быстро набирать аномально высокий вес. И что здесь просто везение при выборе свиньи. В случайность выбора никто не поверил, у этого бамлага все свиньи были огромные и немногим уступали нынешней. Но хозяин только смеялся и говорил, что надо уметь выбирать поросенка по хвостику. А какой формы или длины должен быть хвостик, не говорил.

Дальше Лида пробегала мимо очень большого бака с карасями. Рыбы были пойманы в реке и перенесены в этот бак

братьями для забавы. Но посмотреть на них не было никакой возможности, с того дня, как Лида научилась ходить, все кирпичики и камни, с которых можно было заглянуть в бак, были убраны. Почему-то взрослые решили, что она может перевалиться через борт бака и утонуть. Странные взрослые, думала Лида, свинью, которая может вылезти из стайки и съесть её, они не убрали, а кирпичи, чтобы посмотреть на рыбок, убрали. Бесплезно покрутившись у бака, Лида бежала в огород, который огибал весь дом, как бы защищая собой жизнь домочадцев от любопытного глаза. Вдоль грядок с луком и морковью, потом по картофельной меже, она добегала до садика, здесь росли яблони, было несколько кустов малины и смородины и большие круглые грядки с цветами. Это было Лидино самое любимое место. Она садилась на корточки и разглядывала каждый цветок, часто к разглядыванию присоединялся огромный шмель, очень серьёзная пчела или воздушная невесомая стрекоза. Это могло длиться очень долго, уже просыпалась улица с первыми прохожими, уже начинали мычать коровы, сгоняемые в стадо, и были слышны удары бича пастуха с криками на непутевых коров, которые по дороге на пастбище норовили сбежать в проулок. Чтобы потом весь день бродить по улицам, а вечером, как ни в чем не бывало, присоединиться к идущему с поля стаду.

А вот и братья зашумели, выбежали из дома и сразу побежали в летнюю кухню, чтобы там выпрашивать еду вперед свиньи.

Всё, как всегда, Лида вздыхает и идёт к калитке. С первого дня, как она научилась ходить, во имя психического здоровья жены отец решил ограничить территорию передвижения дочери и сделал дополнительную щеколду на самом верху забора, поэтому, как бы ни тянулась Лида на цыпочках, достать её было невозможно. Лида подходила к калитке и через редкие дощечки смотрела на улицу. Многие её уже знали, подходили и начинали разговаривать. Но Лида этого не любила, они загораживали вид на улицу и говорили всякую ерунду, поэтому, увидев знакомых, она просто отбегала от калитки и возвращалась на место, когда они проходили мимо.

Лида могла стоять у калитки часами, отрываясь только на крик мамы, зовущей её кушать или помочь разбросать зерно курицам.

Но вот пришло время, когда с каждым днём становилось все прохладнее, взрослые сказали, что приближается зима. Лида была не маленькая, зиму она видела и была готова к ней. А родители запаздывали с одеждой, и на некоторое время Лида опять была заперта в доме. Но вскоре к красным штанам были просто пришиты синие манжеты, которые закрыли голые лодыжки и решили вопрос с утеплением низа. Старую соседскую шубу вывернули наизнанку, сверху из брезентовой ткани сшили накидку. Отец купил красивые бурки, и вот опять Лида готова часами бегать по двору, уже смело проходя мимо стайки, где вместо огромной страшной свиньи был забавный шустрый поросенок. Залезать на ка-

мушки, которые на зиму возвращали к баку, и смотреть свысока на замерзшую воду и, если потереть варежкой лед, можно представить себе плавающих карасей. Бежать в сад и искать в пожухлой обледенелой траве упавшие ранетки, которые были очень мягкие и необычайно вкусные.

А когда совсем замерзнут руки и холод проникнет под одежду, Лида стучит в окно, и ей открывают дверь, которая до сих пор ей не под силу, и она вваливается в домашнее тепло и уют, где пахнет щами и ржаными шаньгами с картофелем, вкус которых так и остался вкусом детства, невозможным для повторения из-за отсутствия той печи, той муки и главное – мамы-волшебницы.

Эти первые ступени жизни Лида никогда не вспомнит, время, прожитое до трёх лет, люди в основной массе вспомнить не могут. Но это ощущение свободы и в то же время защищенности создало в душе Лиды надежный каркас, который поможет выдержать все трудности на жизненном пути нашей героини.

НОВЫЙ ГОД

Зимой, в связи с окончанием огородного сезона, мама стала более свободна и решила иногда по вечерам выходить в гости к родственникам и друзьям. Лида решила принять в этих выходах самое активное участие. Почувствовав, что мама куда-то собирается, Лида быстро надевала штаны, пальто, ноги толкала в бурки и бежала к порогу. Можно было её проигнорировать и не взять, можно, но не нужно. Потому что плакала Лида очень громко, так, что ей начинали вторить все соседские собаки. Поэтому у мамы не оставалось ни одного шанса оставить её дома. В гостях Лида вела себя очень прилично, в разговоры не вступала, даже если спрашивали, и вообще очень тихо сидела и ничего не просила. Она любила слушать разговоры взрослых и рассматривать, как сейчас бы сказали, интерьеры.

А рассматривать особо было нечего, все жили примерно одинаково, у всех в зале стояла красивая резная, покрытая темным лаком, этажерка, заказанная у одного мастера, круглый стол с массивной бархатной скатертью и несколько стульев, у стенки иногда стоял сундук, пережиток прошлого, но застеленный покрывалом и изображающий собой диван. И редко-редко у кого был настоящий шкаф. Но в каждом доме в самой большой комнате в огромном деревянном горшке, красиво украшенном, стоял огромный розовый

куст, или фикус, или пальма. И именно это большое зеленое растение превращало убогую бедную обстановку в уютный уголок, где можно достойно встретить гостей. Достать парочку чайных пар из тончайшего китайского фарфора, отрубить ножом от пластины прессованного зеленого чая кусочек заварки, заварить его в заварочном чайнике с рисунком овечек и пастушка, и на стол выставить в красивой вазочке кусковой сахар. Чайная церемония была не сложна. Кусочек сахара, отломленный от большого куска специальными щипцами, нужно положить за щеку, а чай пить обязательно из блюдечка. Там, где жила Лида, никто даже и не пробовал пить из чашки, только из блюдца. Это очень удобно, кипяток быстро остывал, а аромат чая из блюдца накрывал тебя с головой. Правда, Лида еще не могла держать блюдце на пальцах, она просто наклонялась над ним и с громким чавканьем затягивала чай в себя. Еще Лида не умела держать кусочек сахара между зубами и через него пропускать чай. Лида очень хотела этому научиться, но пока не получалось, зубы не хотели держать сахар.

Так и сидели они с мамой, попивая чай, и Лида гордилась тем, что сидит за столом со взрослыми, не мешает им разговаривать, не задаёт глупых вопросов и не просится домой, даже если совсем скучно. А потом они шли под звездным небом домой, и было тихо-тихо, и мама затягивала красивую певучую украинскую песню, и становилось очень хорошо на душе.

С усилением морозов все заговорили о приближении Нового года. Лиде сказали, что она будет второй раз встречать Новый год. На её вопрос, кто этот «Новый год» и почему его так ждут, все смеялись и гладили Лиду по головке. Одно радовало, что, по словам братьев, приходит он всегда с подарками.

Братья засели за подготовку новогодних украшений, нужно было красить белую бумагу акварелью, резать на полоски и клеить цепочки-бусы. Клеили клейстером, сваренным из муки. Процесс был трудоёмкий, но интересный, если было свободное время, с радостью помогали и родители. Потом мастерили фонарики из бумаги, а на запотевшие окна вырезали снежинки. Во многих семьях были специалисты по вырезанию снежинок, у них они получались такие ажурные и красивые, как настоящие – природные. В Лидиной семье такие не было, у братьев выходили очень простые, а Лиде вообще ножницы не давали. Но она мечтала подрасти и вырезать самые прекрасные снежинки в мире!

В гостях, куда ходила Лида с мамой, стали украшать те большие цветы, стоящие в залах. Их обвешивали цепочками из бумаги и добавляли снежинки из покрытых фольгой чайных упаковок.

Но дома у Лиды домашний фикус не украшали, потому что все ждали ёлку, которую должен принести папа из далекого леса.

И вот однажды вечером папа пришёл домой с ёлкой. Это

была небольшая сосенка, ели в той местности не росли. По дому поплыл хвойный аромат, началась приятная суета, мама достала с чердака металлическую подставку под дерево. Верхушку сосны подпилили, чтобы беленый потолок ёлка не шоркала, и установили её в зале, унеся большой фикус в спальню. Мальчишки опутали новогоднюю елку бумажными разноцветными бусами, развешали фонарики, склеенные из тетрадных листов. Подставку под ёлку накрыли ватой. Всё – праздник в дом пришёл. В ту ночь Лида плохо спала, несколько раз вставала ночью проверять стоит ли ёлка или ей это приснилось.

На следующий день всё шло, как обычно, но вечером с шумом, гамом, песнями стали приходиться не понять кто. Это были люди в масках, с какими-то трещотками, с гармошками. Лида решила отсидеться под столом за большой плюшевой скатертью, спадающей до пола. И на все уговоры родителей, братьев, на выманивание на конфеты и яблоки не реагировала. Когда гости, или как их братья называли «ряженые», уходили, Лида выползала из-под стола, хватала пряники или что съестного находила, и опять залезала под стол.

И только когда стали стол двигать на середину комнаты и родители гарантировали, что сейчас придут только друзья, Лида вышла на свет. Гости приходили шумно, хватали Лиду обнимать и целовать, гремели тазиками с холодцом, котлетами, с квашеной капустой, с солеными огурцами. Стол был

весь заставлен тарелками. Когда все сели за стол, маленьким детям места не хватило, и они, по давней традиции, расположились под столом. Лида, проведя там весь день, чувствовала себя хозяйкой подстолового пиршества и постаралась принести несколько тарелок с печеньем. Сначала все шло в нормальном режиме, взрослые смеялись, ели, потом вдруг стали считать цифры, потом кричать «ура», потом «С новым годом», потом песни петь. А к песням пришёл дядя Вова с балалайкой. Стол вообще из комнаты вынесли, дядя Вова сел на табуретку и заиграл. Он играл что-то очень быстрое, пальцы его летали с невообразимой скоростью, и чем быстрее он играл, тем ниже опускалась его голова к балалайке. И он весь, округлившись всем телом, превратился в музыкальный инструмент. А гости сначала осторожно, переминаясь с ноги на ногу, а потом всё быстрее и быстрее закрутились в пляске. Чтобы Лиду не затоптали в танце, отец поднял её на шкаф, на прекрасное место для наблюдения. Лида смотрела, как дядя Вова заиграл лирическую музыку, и поплыли женщины, красиво выводя в воздухе руками, а заиграл опять быстро, и выскочили мужчины вприсядку, выбрасывая ноги. А потом танцевали кадрили, где в выверенные фигуры все старались внести свою индивидуальность, кто-то вместо двух кружений завернёт четыре, кто-то бойко вскрикнет, громко топнет, Потом под балалайку пели «По диким степям Забайкалья», «Там, вдали за рекой» и еще много других песен, но Лида уже спала. А утром она нашла

под ёлочкой новую юбочку, по цвету очень напоминающую старое мамино платье. Но папа заверил, что ночью прибежал зайчик и передал подарок для неё от Деда Мороза в честь Нового года.

Детские игры

Прошло пять лет со дня рождения Лиды. В её распоряжении был уже не только свой двор, но и весь поселок и прилегающие поля. В друзьях у неё были двоюродные братья и сестры примерно её возраста, в количестве десяти человек, а если прибавить троюродных и соседских детей, то получается огромная компания детей, которая носилась по поселку, поднимая тучи пыли и заглушая собой все посторонние шумы. И только вой пожарной машины, спешащей на пожар, они не в силах были перекричать.

Как заметил один умный человек, человечество быстро идёт вперед, а подвижные детские игры остаются неизменными десятилетиями. Во что играла Лида, и сейчас играют дети, собравшись на улице в погожий теплый день.

Но тогда игры были – протяжение во времени, никто не отвлекал детей от процесса, взрослые считали, проголодаются – прибегут и поедят. Поэтому игра в прятки затягивалась на многие часы, а игра в «войнушку» продолжалась несколько дней. Все ребята хотели быть советскими солдатами, а фрицами никто не хотел быть. Судьбу всегда решал жребий. Лида, независимо от того, на чьей она стороне, всегда охраняла склад. Ей так и говорили «стой тут и охраняй» и давали палку – оружие. Постепенно Лида потеряла всякий интерес к этой роли в нединамичной для неё игре и перешла

в чисто девичий лагерь – со скакалками и играми в мяч. Она бойко была мячом об стенку сарая и подпрыгивала с нужным сплетением ног. А скакать через скакалку могла часами, тут не было ничего сложного.

Но однажды к соседям приехала городская девочка и привезла куклу с целой коробкой разных платьев. Девочка выходила на улицу, садилась на скамейку и начинала на куклу примерять наряды. У многих девочек посёлка жизнь остановилась у этой лавочки. Все стояли открыв рот и заворуженно смотрели на этот спектакль с раздеванием и одеванием.

Лида не захотела быть пассивным зрителем, она прибежала домой, схватила с этажерки свою красивую куклу, принесенную Дедом Морозом, когда ей было три года, стряхнула с неё пыль, потому что никогда не играла с ней, и побежала к маме просить ткань на наряды для куклы. Мама не просто дала ткань, но и раскроила платье. Лида старательно сшила две половинки платья, но кукла в новом платье стала еще грустнее, потому что ткань была какая-то серенькая, неяркая. Лида долго думала и вспомнила, что у них давно в шкафу лежит отрез очень красивой ткани, мама иногда его достаёт, погладит руками, повздыхает и опять уберёт. Лида извлекла с полки ткань и, чтобы не сильно испортить материю, по её понятиям, очень аккуратно вырезала один цветочек в самой середине отреза. Кукла в новом платье с ярким цветком на груди засветилась. Только почему мама громко кричала и даже дернула за ухо, Лида не поняла, но решила

шитьём пока не заниматься и опять перенесла свою активность на улицу. Тем более что и городская девочка уже бросила свою куклу и коробку с одеждой и носилась по поселку.

Иногда летом девочки объединялись и играли в «едушку». Нужно было взять из дома что-нибудь из еды, зайти в магазин купить на собранные деньги карамелек и пойти далеко в поле. И там, в поле, где во все стороны только бесконечная даль, под ногами ковер низкорослой травы, перепутанный тимьяном с вкраплением редких, но очень ярких цветов, расстелить взятую из дома без спроса скатерть, разложить на ней принесенные съестные припасы, сесть, а лучше лечь по периметру символического стола, и начать вести свои девчачьи разговоры. Иногда мальчишки, узнав о планах девочек, следили за ними, и когда припасы были выложены на импровизированный стол, нападали на еду. Но тут без боя не обходилось, и часто мальчишки отступали и разбивали лагерь недалеко от девочек. И начинался диалог между двумя враждующими группами, вначале он шел во враждебной форме, мальчишки обзывали девочек «обжорами» и «жадобами», а девочки их просто и коротко «дураками». Потом разговор переходил в нейтральную фазу, вспоминая какой-нибудь смешной эпизод про кого-нибудь из ребят, и, наконец, мальчишки по одному подбирались к столу, и уже вся компания начинала поедать принесенную еду и весело смеяться. С первыми сумерками сворачивался стол, и веселая ватага шла домой, в поселок заходили уже в полной темноте.

Но поселок – это не поле, здесь бояться было нечего, и все разбегались по своим домам.

Первомай

С ранней весны дети в поселке все время проводили на улице, не у всех была нормальная летняя одежда, в основном штаны на ляжке или застиранное платье, пущенное по кругу от сестры к сестре. Что уж говорить про зимнюю одежду! Но среди этого отряда плохо одетых детей дошкольного возраста появилась игра «смотреть нищету». Её объявил Юрка, прибежав однажды из дома и громко заявив, что в барак, расположенный рядом с их домом, привезли нищету. И все дети понеслись смотреть нищету, сверкая голыми пятками. В бараке, без каких-либо занавесок, сидели две женщины, молодая и старая, и девочка и что-то ели из общей миски. Лида так была поражена этим зрелищем, что пристала к родителям с вопросами, что такое «нищета» и кто эти люди. Из ответов она только поняла, что в окна, не занавешенные шторами, смотреть не прилично. Но, несмотря на все запреты, очень часто, с наступлением сумерек, когда в домах зажигали свет, неслась ватага детей смотреть «нищету». Кто были эти женщины, которых периодически откуда-то привозили, часто с детьми, а потом увозили дальше на восток, а вместо них привозили новых, никто уже не скажет. Но Лида навсегда запомнила этих худых замученных женщин, похожих на строгих учителей, и детей с уставшими глазами, которые спокойно сидели на лавке и даже не пыта-

лись выйти на улицу. Шла середина прошлого века, когда на некоторые вопросы никто не знал ответа.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.